

Документ опубликован на сайте club.fom.ru
<http://club.fom.ru/entry.html?entry=1769>

Администратор Клуба

Борису Грушину в его 75-ти ление

Участник **Администратор Клуба** пишет в дискуссии "**История изучения общественного мнения**" 28.9.2004 18:43:

(Статья **Стивена А. Гранта**, опубликована в петербургском журнале "Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев" 2004, № 4).

На правах постоянного автора Телескопа мне приятно представить читателям Стивена Гранта (Steven A. Grant), специально для журнала написавшего заметки о Борисе Андреевиче Грушине, с которым его связывают многие годы сотрудничества, переросшего в дружбу.

С. Грант изучал русскую историю в Гарвардском университете и преподавал её в The George Washington University; затем он работал Кенноновском Институте, одном из известнейших в мире центров изучения России. Им опубликованы два справочника: A Scholars' Guide to Washington, D.C. for Russian/Soviet Studies и (совместно с John H. Brown) The Russian Empire and Soviet Union: A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States, а также множество статей.

Стив - уникальный человек. Он глубоко знает и тонко понимает русскую историю и культуру. Он - не просто прекрасно владеет русским языком, но, отмечу, во многом благодаря дружбе с Борисом Грушиным, он знает и ценит русские байки, анекдоты и приколы. Он лично знаком со всеми ведущими российскими исследователями общественного мнения. Но и это далеко не все.

В течение многих лет С. Грант возглавлял Отдел изучения России, Украины и стран СНГ. Этот Отдел выполняет исследовательские работы для Американской Национальной Информационной Службы (ныне Госдепартамента) и принимает участие в формировании американской политики по отношению, в прошлом, к Советскому Союзу, а ныне - к России. Многие из того, что сегодня определяет доверие между Америкой и Россией является, в частности, следствием высокого профессионализма Стивена и его искреннего уважения России.

Перевод на русский язык выполнен Б. Докторовым и согласован с автором

Профессор Борис Докторов

Это короткое эссе - не опыт академического анализа социологической деятельности Бориса Грушина. Скорее, это слова благодарности и уважения, написанные другом и коллегой, знающим его в течение полутора десятков лет. Не являясь по образованию ни социологом, ни специалистом в области опросов, я не могу надеяться обоснованно, справедливо обсуждать эти стороны его деятельности. Я уверен, что его вклад в те области, в которых он большую часть своих, говоря словами Старого Завета: "три раза по 20 и еще 15 лет" работал, существенны и значимы. Мое восхищение сделанным им безгранично. Однако еще более я восхищен другими сторонами его жизни.

I.

Борис Андреевич запомнится большинству его соотечественников как поллстер, исследователь общественного мнения, но это не то, каким я его всегда помню. Как историк и исследователь российской жизни, я мог бы передать мое понимание Грушина одним словом: *a mensch* (*Порядочный, приличный человек*). Постараюсь уточнить и прояснить сказанное. Борис Грушин, в моем понимании - это единство двух сущностей: во-первых и прежде всего он - моральный философ; во-вторых, "*public servant*".

Первое - легко понять, ибо это нечто универсальное. Я имею в виду то, что он - интеллекулал высокой пробы, затворник "башни из слоновой кости", или теоретик. Он - соединяет, или смешивает в себе черты Канта и Марка Аврелия, и он очень близок к Бертрану Расселу и Сократу.

На протяжении всей его долгой карьеры он пытается ответить на один вопрос, стоящий перед всеми нами: как человек должен прожить свою жизнь? Ответ, который он дал себе, он стремится передать и другим. Таким образом как моральный философ он одновременно выступает и как ученый, и как учитель.

Для Грушина, как и для всех поколений русской интеллигенции, сентенция "Знание - сила" никогда не была истиной. Для них во все времена, при царизме и при Советах, знание было ограничено властью, оно не предоставляло свободу действий, при которых знание раскрывается во всех своих функциях. В двадцатом веке, в той степени, в которой это было возможно, некоторым интеллектуалам позволялось "говорить правду власти", способствуя тому, чтобы власть была более информированной и знающей. Но лишь про очень немногих можно сказать, что они оказывали влияние на систему, в которой "кадры решали все".

Термин "*public servant*", возможно, более труден для понимания теми, кто рос вне традиций современной Европы или Соединенных Штатов. Здесь, на Западе, этот термин обычно применяется к политику или к общественному деятелю, находящемуся на государственной службе и работающему (по крайней мере теоретически) во благо не только государства, то также всего народа. Это нечто аналогичное тому, что было в советское время, когда реально все работали на государство. Но нюансы и значения этого термина являются более важными, чем его прямое определение. Смысл заключается в том, что помимо выполнения формальных обязанностей, задаваемых характером работы, а *public servant* работает во благо общества и людей, выходя за узкие рамки его должностной ответственности, он - общественный радетель.

Именно таким образом и ведет себя на протяжении всей его жизни Борис Грушин. Он выступает как эталон социальной нравственности для его страны. Солженицын пишет в одной из его работ нечто о том, что любой писатель по своей позиции становится нетерпимым по отношению к государству, так как он сам является другим государством. Эта роль, была исполнена Грушиным и дюжинами (если не сотнями) других независимо-мыслящих и общественно-настроенных людей, которые десятилетиями трудились внутри абсурдно нелогичной и в конечном счете самоубийственной системы для того, чтобы улучшить жизни миллионов людей. Они трудились для общественного блага, а не ради благополучия разного рода руководителей, Коммунистической партией и не корысти ради.

Напротив, личности, подобные Грушину и Юрию Леваде часто наказывались за их усилия. Они теряли работу и ссылались (буквально или фигурально), немало людей оказалось в тюрьме и все за то, что они служили своему народу. Борис Андреевич никогда не призывался советской властью, чтобы он доказал ей свою "полную преданность", однако его жизнь богата зиг-загами, поездками на "американских горках", т.е. подъемами на непредсказуемую высоту и спусками до положения отверженного. Как он умудрялся сохранять при этом чувство равновесия, может описать только он сам; на мой взгляд, сейчас будет достаточно сказать, что запас его личной честности был таковым, что этого запаса хватило на то, чтобы корабль его жизни не разбился и не сбился с курса.

Я верю в то, что он потому быстро нашел свое призвание в работе, принесшей ему профессиональную известность и давшей ему определенную меру общенациональной славы, что он ощущал потребность, необходимость понять основы общества, которое становилось все более и более дисфункциональным при авторитарном правлении однопартийного государства. Он искал новый способ увидеть общество и нашел его в социологических исследованиях и, в частности, в опросах общественного мнения.

Жизнь Грушина необычна, как следует из - помимо других свидетельств - телевизионной программы о его карьере, которую я видел несколько лет назад. Пунктирно выделим, наметим девять отдельных периодов его жизни: первый, студент, преподаватель и подающий надежды социолог в 1950-х.; второй, один из основателей эмпирических социологических исследований в СССР на рубеже 50-х - 60-х.; третий - высланный в Прагу журналист в середине 60-х.; четвертый, основатель Института изучения общественного мнения в структуре Академии Наук СССР в 1969-72 годы; пятый, снова ссыльный редактор журнала в Праге в середине 1970-х.; шестой, исследователь и автор книг в Москве в 1980-е.; седьмой, заместитель директора Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 1988-90; восьмой, основатель и президент первого независимого (частного) центра изучения общественного мнения Vox Populi; девятый, независимый исследователь и автор фундаментального проекта "Четыре жизни России", первые результаты которого уже опубликованы (*Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Жизнь 1-ая "Эпоха Хрущева". Москва: Прогресс-Традиция. 2001. Жизнь 2-ая "Эпоха Брежнева" Часть 1. Москва: Прогресс-Традиция. 200).*

Одно из его первых главных исследований о массовой информации и общественном мнении в индустриальном городе Таганроге (*Массовая информация в советском промышленном городе // Под ред. Б.А. Грушина, Л.А.Оникова. Москва: Изд-во политической литературы, 1980. Приходится удивляться тому, что тогда как первая часть этой масштабной работы увидела свет через двадцать лет после начала проекта, то последняя часть - только в 2002 году! (См.: Rimashevskaya N.M. Woman, Man, Family in Russia: the Last Third of the 20th Century. Project "Taganrog" / Narodonaselenie: A Quarterly Scholarly Journal (www.narodonaselenie.ru/1-2002-s.htm)), стала вехой и классикой не только для советской социологии своего времени, но и для последующих исследований в России и за рубежом.*

Он является пионером в разработке различного инструментария для изучения не только общественного мнения, но массовой информации и более общих информационных потоков (*Shlapentokh V. The Politics of Sociology in the Soviet Union (Boulder, CO: Westview Press, 1987), pp. 170ff; Докторов Б. Вместо заключения. Власть и общественное мнение. В кн.: Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. Москва: Фонд "Общественное мнение", 2002, с. 352-53.*). Это его стремление использовать методы, результаты опросов в более широком и глубоком социальном контексте являются моделью для тех, кто будет следовать его путем через годы.

Уже многие годы он является просветителем населения, используя для этого газеты, радио и телевидение. Его новаторская рубрика о "влиятельных экспертах" в России публиковалась в течении ряда лет в *Независимой газете*. И совсем не случайно то, что и сам Грушин обычно оказывался в десятке наиболее авторитетных экспертов страны. Сказанное и другая его публицистическая деятельность имеют одну общую доминирующую цель: рассказать как можно больше людям об их правах и их ответственности, сделать так, чтобы россияне полнее осознавали себя гражданами, подобно ему самому.

Его обращения были громким гласом разума и рассудительности для ряда поколений простых россиян - и едва ли не замаскированным призывом к оружию - о необходимости бескомпромиссной борьбы за изменения, реформы, опять же - подобно тому, что делалось им самим.

Запланированное Грушиным "четырёхкнижье" "Четыре жизни России", охватывающее результаты его исследований в СССР во времена Хрущёва, Брежнева, Горбачева и Ельцина, это вершина того великолепного дворца, который воздвигнут этим признанным художником (архитектором), это уникальный документ о том, что им самим и российским обществом прожито за почти пять десятилетий. Эта работа навсегда останется свидетельством того, что советские социологи должны были вытерпеть, чтобы защитить свое дело, и одновременно, - того, что они могли сделать в то неимоверно трудное время.

II.

Я имел счастье впервые встретиться с Борисом Грушиным в конце 1980-х, когда я работал в Исследовательском бюро Американской Национальной Информационной Службы (the United States Information Agency). После долгих усилий мне удалось убедить мое руководство в том, что США могут и должны проводить опросы общественного мнения в СССР, и я стремился познакомиться по-возможности со всеми ведущими советскими социологами. В то время Грушин был заместителем директора ВЦИОМ (Сейчас - это "Левада-Центр") и человеком, хорошо известном на Западе, благодаря опросам общественного мнения, проводившимся им в течение ряда десятилетий.

Мы быстро установили деловые отношения, и по нашему заказу ВЦИОМ провел первый опрос общественного мнения в Советском Союзе для правительства США. Вскоре, к моей большой радости, наши отношения с Борисом Андреевичем переросли в дружбу. Способствовало этому необычное стечение обстоятельств: мой сын Эллиот учился в школе №45 (или школе Милграма, по фамилии ее директора), когда в середине 80-х мы жили в Москве. После отъезда моего сына в классе появилась "дыра", которая оказалась закрытой, когда это место заняла дочь Грушина - Ольга.

Безусловно, работая вместе с Грушиным, сначала при проведении опросов ВЦИОМ и затем с его фирмой *Vox Populi*, я пришел к убеждению о высоком искусстве и ремесле этого преданного делу исследователя. Наши оценки российского (советского) общественного мнения - включая даже признание факта его существования! - и понимание некоторых принципов проведения опросов достаточно редко, но все же не во всем совпадали.

В частности, когда вскоре после того, как мы начали опросы в СССР в 1989-90 годах, стало ясным, что, несмотря на внушительные перечисления о достижениях и действительно значительный опыт, отцы-основатели изучения общественного мнения в Союзе использовали некоторые сомнительные приемы. Отмечу три из них: многие исследования все еще проводились с помощью анкетирования (само-заполнения); число точек на первой и второй фазах создания выборки было мало; процедура "взвешивания" (корректировки выборки) была крайне примитивной, просто некоторые опросные документы подсчитывались неоднократно, чтобы сократить перекося выборки.

Наши методисты встречались с советскими коллегами и вскоре удалось достичь следующего: стало использоваться личное интервью по месту жительства во всех общенациональных опросах (телефонные интервью были разрешены только для небольшого числа "супер-оперативных" опросов, требующих почти мгновенных результатов); фактически в четыре раза было увеличено число точек, в которых проводился опрос; при необходимости использовалась математически корректная процедура взвешивания.

Но, когда дело дошло до опросов элиты, то там не было недостатков. Мы часто думали о том, что наш контракт с *Vox Populi* для изучения этой целевой группы, был наилучшим решением; выбор Грушиным восьми групп элит был блестящим прием построения выборки для целей нашего анализа. Эти результаты в течение ряда лет представляли высокую ценность и для американских политиков, и для аналитиков, не работавших для

правительства страны.

III.

В целом в Борисе Грушине представлены все наиболее привлекательные черты человека с блестящим интеллектом и высоким духом, и особенно меня привлекают в нем две характеристики его ментальности: изобретательность и тонкое остроумие. Каждый может вспомнить великолепные образы, термины, введенные им при обсуждении всего происходившего в России в 1990-х. К примеру, чтобы описать цивилизационные по своим масштабам изменения, произошедшие в бывшем Советском Союзе в течение всего нескольких месяцев, он ввел гениальный термин "социотрясение". Этот термин передает объективную сторону происходивших трансформаций и фиксирует чувства беспомощности людей в из стремелении противостоять силе тех изменений.

То же остроумие видится мне в книге, которую он написал в первый период его жизни в Праге и которой, с моей точки зрения, он дал наилучшее из возможных названий - *In pivo veritas*. Такую книгу мог создать только подлинный любитель пива.

То, что он был и остается знатоком и энергичным потребителем пива, я могу подтвердить на собственном опыте, проведя с ним много вечеров в вашингтонских *rathskeller* (пивных, подвальчиках) после пары весьма приятных часов в бане. В качестве последнего доказательства его остроумия назову нашу общую любовь к анекдотам, которые мы оба коллекционируем. Объем его коллекции без сомнения затмевает количество собранных мною анекдотов, хотя, это десятки тысяч анекдотов прежде всего богатого советского прошлого и относительно немного - современных.

В годы советской власти многие жители Запада часто спрашивали себя о том, что бы они делали, если бы родились в другой половине мира, в СССР (точно также, полагаю, бесчисленное число советских граждан задумывалось о том, как сложилась бы их судьба, если бы они родились по другую сторону Атлантики). Самый лучший и самый яркий среди нас мог бы стать или флагманом социалистической индустрии, или профессором МГУ, или сотрудником КГБ, или даже партийным лидером. Трудно сказать, как талант и воля американцев проявились бы в таких необычных обстоятельствах. Я хотел бы стать таким как Борис Грушин.

По вопросам участия в Клубе, публикации материалов и работы сайта **пишите:** club@fom.ru

При использовании материалов сайта ФОМ-Клуба ссылка на источник и авторов материалов обязательна

© 2003-2007 Фонд "Общественное мнение"